

Куликович А. Е.
(Киев, Украина)

ПРОГНОЗ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ Н. Э.

Доклад лауреата конкурса на присуждение медали Н. Д. Кондратьева.

Уважаемый председатель! Уважаемые члены президиума! Дамы и господа! Я чрезвычайно благодарен за присуждение мне столь высокой награды – медали Н. Д. Кондратьева, поскольку считаю себя последователем этого выдающегося ученого и мыслителя, заложившего основы учения о циклах в природе и обществе, великого героя и мученика науки, имя которого для меня, как и для тысяч других ученых, священо.

1. "Крупномасштабный" ретроспективный и футурологический _прогноз.

*Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
Гаврила Державин*

Плодотворность и общественная значимость учения о циклах в природе и обществе, у истоков которого стояли Н. Д. Кондратьев и А. Л. Чижевский, заключается, в частности, в том, что оно составляет основу теоретической и практической прогностики. В связи с этим темой настоящего доклада я выбрал прогноз исторического развития человечества в третьем тысячелетии н. э., к порогу которой мы сейчас подходим. Такой прогноз я считаю исключительно важным, так как именно он расширяет масштабность человеческого видения и исторического мышления, масштабность, столь необходимую в эпоху, в которой мы живем, а именно в эпоху, когда наметилась тенденция движения человечества по пути медленного, но неуклонного объединения различных фрагментов, на которые распадается человеческое общество (этносов, наций, государств, надгосударственных объединений, локальных цивилизаций), в единый сложный организм, в единый мега-этнос [1, 2]. Ареал расселения – через тысячелетия – потомков каждого человека – это вся планета, а потому человек, масштабность исторического мышления которого охватывает тысячелетия, не может мыслить себя иначе как частицей всего человечества, что, впрочем, не мешает ему оставаться патриотом по отношению к своему этносу, своему государству, своей локальной цивилизации, так как диалектика общего и частного как раз и обуславливает то, что прогресс каждой из составных частей человеческого общества – при партнерском, бесконфликтном развитии – является одновременно и прогрессом человечества в целом.

Сразу же скажу, что мой прогноз на третье тысячелетие преимущественно оптимистичен. Он основан на использовании в качестве прогностического инструмента так называемых "длинных волн гелиотараксии [3] - природных и одновременно социологических циклов, определяющих крупномасштабный рисунок человеческой истории, в первую очередь – если воспользоваться термином Питирима Сорокина [4] – крупномасштабный рисунок ее социокультурной динамики. "Длинные волны гелиотараксии" – это гелиосоциальные циклы с периодами в тысячи лет. К ним относятся 1800-летний так называемый "цикл малых ледниковых периодов" (А. В. Шнитников [5]), который контролирует чередование эпох похолодания и большей увлажненности и эпох более теплого и засушливого климата, а также 2800-летний цикл чередования эпох радиоэкологического кризиса и эпох радиоэкологического оптимума (А. Е. Куликович [6, 7, 3]). Последний цикл менее известен, но он исключительно важен с точки зрения своего влияния на крупномасштабный рисунок истории. Это – чрезвычайно жесткий, жестокий цикл: в эпоху, когда радиоэкологический кризис очень суров, человечество стоит на грани вымирания. В такие периоды солнечное излучение столь интенсивно и содержит столь губительные для всей биосферы компоненты (жесткое гамма-излучение, потоки высокоэнергетических нейтрино), что человеку приходится коренным образом менять свое взаимоотношение со средой: ему приходится либо искать природные "космические бомбоубежища" (пещеры), либо строить их искусственно (подземные города), либо применять другие средства защиты. Принципиально важным является то, что с циклом радиоэкологических кризисов, как и со всякими циклами, оказывающими сильное воздействие на биосферу, такими как суточный или годовой, связано образование диморфических форм живых организмов. Такой диморфизм, связанный с 2800-летним циклом, проявляется и у человека [3, 8]. Это означает, что в разные времена на планете имеют место разные биосферные условия и, соответственно, живут разные люди, разные – наиболее соответствующие существующим в данное время биосферным условиям - типажу (биоконституции) вида *Homo sapiens*, существенно отличающиеся по своим физиологическим возможностям – как по своим интеллектуальным способностям, так и по характеру восприятия окружающей действительности, что самым заметным образом сказывается на крупномасштабном рисунке социокультурной динамики. В эпохи радиоэкологического кризиса, когда биосфера угнетена и ее продуктивность значительно сокращается, самой оптимальной мироориентацией, - оптимальной в смысле обеспечения проживания большего числа людей на единице территории, - является такая мироориентация, которая исходит из того, что настоящая, посюсторонняя жизнь – это не главное, что должно интересовать человека, главное – это жизнь потусторонняя, а посему в этой жизни нужно довольствоваться самым минимумом, и тогда в той, главной жизни в полной мере воздастся за такое воздержание. Такую мироориентацию называют "филоузией" (от греч. *usia* - "сущность", то есть "Бог"). В период "филоузии" Разум как бы засыпает, и его место заступает Вера. В эти эпохи падает интерес к наукам, к

жизнеутверждающему искусству. Для периодов же радиоэкологического оптимума, когда в полной мере получают развитие процессы телесной и интеллектуальной акселерации организма человека, наиболее характерна противоположная мироориентация, а именно растет тяга к полноценной жизни со всеми ее радостями, тяга к знаниям, к наукам, к раскрытию тайн мироздания. Эту мироориентацию на Разум, на Мудрость, в противоположность "филоузии" называют "философией". С той же неотвратимостью как день сменяется ночью, а за ночью снова следует день, в строго определенное время наступает на нашей планете эпоха радиоэкологического оптимума, когда происходит очередная культурная революция и наступает очередное "царство Разума" – расцвет наук, искусств и философии, и точно также по неумолимому закону времени, эпоха оптимума сменяется эпохой кризиса, а на смену "эпохе Философии" приходит "эпоха Филоузии", чтобы - в строго определенное время! – уйти в прошлое и смениться снова "эпохой Философии".

Над историографией вот уже более двух с половиной тысяч лет висит своего рода "Аристотелево проклятье": великий Стагирит объявил (в "Поэтике" [9]), что история "нефилософична" и даже "несерьезна", поскольку она "говорит о частном". И эту аристотелеву идею о "нефилософичности", то есть о "ненаучности" науки истории подхватывают и развивают крупнейшие мыслители вплоть до самого последнего времени: С. Н. Булгаков провозглашает постулат "о невозможности установления исторических законов" [10]; Карл Поппер объявляет, что "история смысла не имеет" и "что не может быть никаких исторических законов" [11]. Однако такая точка зрения очень односторонняя: она не учитывает возможность "крупномасштабного" изучения истории, когда мы смотрим на исторический процесс, как образно говорит Ю. В. Яковец, "с высоты птичьего полета" или – еще вернее – "с космического корабля" [12]. В каждой науке есть несколько уровней изучения ("макро-подход", "микро-подход"). И освоение предмета науки методически наиболее правильно именно с макроуровня. Беда историографии, что она в значительной мере "заиклилась" на Аристотелевом "микроуровне", на концентрации внимания на частных фактах, не пытаясь разработать действительно научную "макро-историю", где взгляд исследователя не останавливается на деталях, а охватывает "крупномасштабный рисунок истории", где "события" растягиваются на многие века и тысячелетия, где "люди, царства и народы" сливаются в единую недифференцированную массу, и только потом, после того как законы макроистории раскрыты, возможна осмысленная последовательная детализация истории – переход при историческом описании на все более детальный уровень.

Когда человек полон желания подробно описать свою жизнь, он ведет "дневник", то есть описание того, какими действиями он отвечал на заданный им природой суточный цикл, утром, его действия были одними, днем - другими, вечером - третьими, а ночью (если они вообще были) - четвертыми. Историю государств излагают в "летописях", "анналах" – в записях, организованных по годам, опять-таки опираясь на яркий природный цикл.

Историография, где счет времени идет не в соотношении с историеобразующим циклами, а по векам и тысячелетиям, - это историография формальная, а соответственно, и ущербная. Макроистория (а, следовательно, и научная историография вообще - до создания макроистории не может быть и речи о подлинно научной историографии) начинается с выявления природных долгопериодных циклов, позволяющих вести уже не "дневники" и не "летописи", а "циклописи" – историографические описания, организованные по длиннопериодным циклам. Как уже говорилось выше, такие длиннопериодные циклы (2800-летний и 1850-летний) уже открыты, открыты давно, возможно, еще в плейстоценовую эпоху [8], по крайней мере, во всех древних календарях (древнеегипетском, древнеассирийском, древнеиндийском, древнем майя) такие циклы уже фигурируют. Необходимо как можно скорее ввести "циклописи" в практику историографии. Как и всякие яркие природные циклы, например, суточный (утро - день - вечер - ночь) и годовой (весна - лето - осень - зима) циклы, которые мы назвали "длинными волнами гелиотараксии" делятся на четыре части каждый, которые мы будем называть "сезонами". В частности, четыре части радиоэкологического цикла будем называть "историографическими сезонами", то есть "историографической весной", "историографическим летом" и т. д.

Прогноз истории человечества на третье тысячелетие – это, в первую очередь, – прогноз того, на какой историографический сезон (или сезоны) приходится на данный временной интервал, и что из этого следует. Если сопоставить гармонические кривые, изображающие годовой и радиоэкологический 2800-летний циклы, при этом положив, что точка максимума годового цикла - день летнего солнцестояния (22 июня), а точка максимума радиоэкологического цикла - "пик" (средняя точка) радиоэкологического оптимума, то выяснится, что третье тысячелетие в годовом цикле соответствуют месяцам: июль, август, сентябрь, октябрь – самой плодоносной поре года. Таким сопоставлением мы хотим проиллюстрировать главное прогнозное заключение: наступающее тысячелетие будет самым результативным, самым плодотворным за всю человеческую историю. Если обратиться к радиоэкологическому циклу, то как раз на середину третьего тысячелетия приходится "историографический пик" - середина эпохи радиоэкологического оптимума, то есть середина "эпохи Философии", которая знаменует апогей расцвета философии, наук и жизнеутверждающего искусства. Говоря другими словами, на первую половину третьего тысячелетия приходится повтор "века мудрецов" - "осевого времени" К. Ясперса [13]. Содержание "осевого времени" будет рассмотрено далее, сейчас мы отметим лишь то, что согласно гипотезе автора, упомянутой выше и более подробно рассмотренной в [3, 8], это – эпоха не только телесной, но и интеллектуальной акселерации человеческого организма, эпохи существования "предельной" формы (конституции) радиоэкологического диморфизма человеческого организма, формы "суперинтеллектуала" ("Homo supersapiens"). Л. Н. Гумилев назвал "осевое время" Ясперса "корнем всей последующей истории" [14]. Именно "корнем всей последующей истории

человечества и должно стать третье тысячелетие, по крайней мере ее первые шесть-семь веков.

2. Физико-математические основы используемой процедуры прогноза.

Идет число на смену верам.

Велимир Хлебников

Особенность прогноза на основе "длинных волн гелиотараксии" состоит в том, что для прогноза используются не отдельные природные циклы, а связанные воедино процессами синхронизации и резонанса системы циклов ("ритмические системы") и даже не отдельные такие системы, а системы более высокого порядка - "системы систем", и, таким образом, в основе прогноза лежит не просто системный подход, а подход "суперсистемный". Но рассмотрим эту проблему детальнее.

Исходным положением является следующее. Окружающий нас мир, наша Вселенная, развивается на основе законов программного управления, то есть он подобен живому организму. Главная цель развития Вселенной - порождение Разума, носителем которого является вид *Homo sapiens* (других разумных существ мы пока что не знаем). В настоящее время складывается особая дисциплина - "системогенетика", изучающая законы программного управления сложных систем [15]. Н. Д. Кондратьев выдвинул гениальную идею о "социальной генетике" [16], подхваченную и развиваемую многими исследователями [17, 18]. Автором разрабатывается то направление в социогенетике, которое исследует "порождающие модели" ("гены") социальных (социумосозидающих) процессов, то есть процессов, ведущих к появлению вида (сообщества) разумных существ и - далее - эволюции этого сообщества в направлении прогрессивного развития Разума [19, 2]. Формирование "генокода", то есть тех "порождающих моделей", которые определяют развитие всех подсистем Вселенной, включая сообщество разумных существ, происходит в "физическом вакууме", так называемом "планковском мире", где рождаются и гибнут бесчисленные вселенные. В этом "первичном океане" на основе процессов синхронизации сформировалась структурность, характеризующаяся фундаментальными параметрами - так называемыми планковскими натуральными единицами времени, длины, массы, которые однозначно определяются мировыми константами (скорость света, гравитационная константа, постоянная Планка). "Генокод" Вселенной представляет собой целиком определяемую мировыми константами систему перворитмов, образующих Первооктаву. В процессе развития Вселенной эта Первооктава многократно редуцируется, охватывая все новые и новые частотные диапазоны, при этом в основе редуцирования лежат физические процессы удвоения и утроения периодов при переходе через точки бифуркаций, а также резонансные процессы удвоения и утроения частот. Это - очень важная особенность процессов природной генетики: сохранение инварианта на основе движения "из прошлого в будущее" (рост

периодов) и "из будущего в прошлое" (рост частот) [15, 18]. Подобные процессы ведут, в частности к образованию "орфеевых систем", представляющих собой повторение из октавы в октаву двух тонов ("спектральных линий"), делящих октаву на кварту и квинту [20]. На основе многократной редупликации Первооктавы Природа творит Вселенную, исторический процесс развития человечества и самого Человека "по своему образу и подобию". Первооктава определяет ритмико-событийный рисунок Вселенной, ее "порядок", и только те системы во Вселенной способны к длительному и прогрессивному развитию, ритмико-событийный рисунок которых согласуется со вселенским "порядком". Это положение составляет основу "закона мировой гармонии", сформулированного автором [21, 22, 23]. Из сказанного следует, что уже в момент образования Вселенной были определены параметры органов чувств (слуха, зрения) разумного существа (Человека), который появится через 21 миллиард 714 миллионов лет, равно как и был определен крупномасштабный "рисунок" событийной ткани исторического процесса сообщества разумных существ, то есть уже тогда были определены те "чистые бланки" – нечто в виде "чистых" школьных дневников, в графы которых спустя миллиарды лет человечеством будут вписаны столь прихотливые и неожиданные события своей истории. Мы специально подчеркнули, что параметры органов чувств человека, в частности, слуха, предопределены мировыми константами, чтобы обратить внимание на то, что музыкальная октава - это порождение Первооктавы, так что описание последней можно (и должно) делать в привычных терминах музыкальной шкалы. В процессе развития Вселенной важным моментом является ритмогенез [24], проявляющийся в том, что главные источники энергии во Вселенной – ядерные реакции в недрах звезд и субъядерные реакции в ядрах галактик – являются и источниками ритмических (орфеевых) систем, которые, конечно же, согласуются с законом Первооктавы. Проверка принадлежности двух цикличностей к одной и той же ритмической линии проста: двоичный логарифм отношения периодов T_1 и T_2 этих циклов должен быть равен (или приблизительно равен) целому числу:

$$\log_2 (T_1/T_2) = \text{целое число.}$$

Структуру Первооктавы, можно представить в виде часового циферблата, цифры которого соответствуют тонам 12-ступенчатой темперированной музыкальной шкалы (0 (12) – "до", 1 – "до-диез" и т.д.). Главные ритмические линии Первооктавы определены тремя главными ритмическими системами [26]. Это – следующие системы:

1) Система "ля-бемоль – до-диез", обязанная субъядерным (кварковым) реакциям. Эта система играет столь большую роль в галактических и геологических процессах, что автор назвал принадлежащие к этой системе цикличности "золотыми" [24]. К числу "золотых" ритмов принадлежит земной годовой цикл:

$$\log_2(\text{год} * N_{\text{до-диез}}) = 33.0,$$

где $N_{\text{до-диез}} = 277.18$ гц – частота тона "до-диез" первой октавы (в темперированной музыкальной шкале).

Главная ось Первооктавы оределена мировыми константами (планковской частотой, в свою очередь однозначно определяемой гравитационной постоянной, скоростью света и постоянной Планка. Она проходит по линии 4.5 – 10.5 (середина промежутка "ля-диез" – "си" – середина промежутка "ми" – "фа", так что система "Ля-бемоль – До-диез" расположена строго симметрично определяемой мировыми константами "главной оси" Первооктавы.

2) Система "Соль – До", порожденная реакциями "водородного цикла" в недрах Солнца. К этой системе принадлежит суточный цикл:

$$\log_2 (\text{сутки} * N_{\text{соль}}) = 25.0,$$

где $N_{\text{соль}} = 392.0$ гц - частота тона "соль" первой октавы (в темперированной шкале).

К системе "Соль - До" принадлежат многие наиболее интересные циклы гелиотараксии (табл. 1). К этой же системе относятся и не указанные в табл. 1 циклы тона "соль": 88-летний ("вековой") солнечный цикл; 176-летний цикл Бонова; 352-летний цикл этногенеза Л. Н. Гумилева; 704-летний цикл чередования субширотного и субмеридионального этногенеза (А. Е. Куликович [25]); 1400-летний цикл древнеегипетского календаря; 2800-летний радиоэкологический цикл; 5700-летний цикл А. Н. Павлова; 11-тысячелетний цикл Лина-Демокрита. Проверим принадлежность солнечного цикла Швабе-Вольфа с периодом $T_{\text{sch}} = 11.04$ к линии "соль":

$$\log_2 (T_{\text{sch}} * N_{\text{соль}}) = 37.0$$

Точные значения периодов циклов гелиотараксии спектральной линии "соль": 11.04; 22.08; 44.16; 88.32; 176.64; 353.28; 706.56; 1413.12; 2826.24; 5652.48; 11304.98 лет. Соответственно, периоды спектральной линии "до": 33.12; 66.24; 132.48; 264.96 лет.

Радиоэкологический цикл (период $T_k = 2826.24$ лет) может быть назван также "мегасутками", поскольку содержит почти точно 2^{20} суток:

$$\log_2 (T_k / \text{сутки}) = 20.0.$$

3) Система "Ля – Ре", порождаемая протекающими в недрах Солнца ядерными реакциями "углеродного цикла". К этой системе относятся такие важные циклы гелиотараксии как 1800-летний климатологический цикл Шнитникова, цикл колебаний магнитного диполя Земли (период - 7.5 тыс. лет), а также цикл изменения наклона земной оси (40 700 лет). Точное значение периода T_{sh}

климатического цикла Шнитникова 1884.16 лет. Он принадлежит к ритмической линии "ре":

$$\log_2 [2] (T_{\text{sch}} * N_{\text{ре}}) = 44.0,$$

где $N_{\text{ре}} = 293.66$ гц - частота тона "ре" первой октавы (в темперированной шкале).

Принципиально важным моментом является то, что все циклы в пределах одной ритмической системы синхронизируются не только по периодам, но и по

фазам. Последнее означает, что реализации "младших" циклов закономерно "вкладываются" в реализации "старших" циклов. Эта особенность ритмических систем превращает прогноз по "длинным волнам" самодетализирующимся: определив положение на временной оси реализацию "длинной волны", например, радиоэкологического цикла, мы тем самым определяем прогнозное положение реализаций всех "младших" циклов.

Следует отметить очень важную особенность циклов линий "соль" и "ре": будучи циклами различной физической природы, по-разному воздействующими на жизнь Земли, и, соответственно, принадлежащими к разным ритмическим системам, они тем не менее делят октаву, как и линии орфеевых систем, на части "кварта – квинта". Это значит, что соответствующие циклы могут образовывать резонансные пары. Такой резонансной парой (это было установлено впервые автором [7]) как раз и являются "длинные волны гелиотараксии" - климатический цикл Шнитникова и открытый автором радиоэкологический цикл. Оба эти цикла, вместе взятые, в значительной степени определяют биосферные условия, с которыми должно соотноситься творящее свою историю человечество. Таким образом, указанные два цикла гелиотараксии являются "порождающими моделями" ("генами"), формирующими исторический процесс. Они задают "рисунок", "логику" исторического процесса, являясь тем, что А. Тойнби называет "божественным Логосом", "Вопрошением", на которое человечество вырабатывает свой "Ответ" [36, 18].

Следует отметить отсутствие у прогнозиста, использующего разработанный прогностический аппарат каких-либо "степеней свободы". Все определяется априорными, установленными средствами астрономических наблюдений, положениями (аксиомами): 1) период цикла Швабе-Вольфа равен 11.04 годам; 335 г. до н.э. – точка "двойного максимума" (точка совпадения максимумов радиоэкологического цикла А. Е. Куликовича и климатологического цикла А. В. Шнитникова; последняя дата рассчитывается по так называемому "рубежу Бонова" (1784.7 г. н.э.) – дату, которая принимается за абсциссу точки перегиба гармоника радиоэкологического цикла.

Таблица 1.

Некоторые циклы системы "Соль - До"

<i>Линии "Соль"</i>		<i>Линии "До"</i>	
Период (в годах)	Название цикла	Период (в годах)	Название цикла
11.04	Швабе-Вольфа	33.12	Брикнера
22.08	Хелла	66.24	Н. Д. Кондратьева
44.16	В. Я. Безруковой	132.48	В. Хлебникова

3. Модель макроистории человеческого общества (финальный плейстоцен – начальный голоцен).

*Когда-то Гегель ненароком
И, вероятно, наугад
Назвал историка пророком,
Предсказывающим назад.*

Борис Пастернак.

Убедительность футурологического прогноза в огромной степени зависит от того, насколько эффективно используемый прогностический аппарат работает при "предсказании" событий прошлого, то есть в режиме ретроспективного прогноза, когда данных для проверки правильности прогнозной технологии более чем достаточно.

Ниже дается описание крупномасштабного "рисунка" истории человечества, определяемого резонансной циклической парой "длинных волн гелиотараксии" на отрезки временной оси с середины 20-го тысячелетия до н. э. по 32-ой век новой эры. Эта модель описывает главные события социокультурной динамики в финальном плейстоцене (в течении последних 11 тысяч лет этой эпохи), как и в начальном голоцене четыре радиоэкологического оптимума, и с каждым из них связана культурная революция. В финальном плейстоцене - это "позднесалютрейский взлет" (начало 18-го тысячелетия - середина 17-го тысячелетия н.э. и три последовательных культурных "взлета" в мадленское время.

Особый исторический интерес представляет среднемадленская культурная революция (12347 - 10933 гг. н. э., "пик" –117-ый век до н. э., точнее – 11640 г. до н. э.), которая приходится не просто на радиоэкологический оптимум, а на "двойной максимум" ("радиоэкологический оптимум" – "влажный оптимум"). Такой двойной оптимум – совпадение максимумов климатологического и радиоэкологического циклов –наблюдается всего лишь один раз за более чем пятитысячелетний исторический период Это исключительно благодатное время было ознаменовано первым в человеческой истории демографическим взрывом. По некоторым, возможно, завышенным, оценкам народонаселение в эту эпоху достигло отметки 300 миллионов человек [30]. Такую численность человечество сможет достигнуть только через 11 тысяч лет - к "влажному оптимуму" периода Античности, а может быть, и позже. К числу величайших научных открытий, связанных с культурной революцией среднемадленского времени относится открытие "длинных волн гелиотараксии" и созданием на этой основе длиннопериодных календарей, которые нашли отражение в дошедших до нас древних календарей (древнеегипетский, древнеассирийский, древнеиндийский и древний майя), начальные точки которых сходятся именно ко времени "пика" среднемадленского "влажного оптимума" [3, 8, 39]. Это позволило автору, используя введенный А. И. Субетто очень удачный неологизм [18], назвать культурную революцию среднемадленского оптимума "революцией футурвертов" (футурверт – человек с обостренным чувством будущего). Масштабность исторического мышления плейстоценовых

"футурвертов" была исключительно велика. Они помнили своих предков за многие десятки и даже сотни поколений и им были близки судьбы далеких потомков, которым суждено будет появиться через тысячи лет, они по-матерински (это же был матриархат!) сопереживали им и хотели предупредить их о грядущих бедах. На основе сделанных научных открытий они не только могли спрогнозировать, когда же настанут "тяжелые времена", в первую очередь - радиологические кризисы, но начали разрабатывать - по крайней мере идейно, на концептуальном уровне - первые программы "великих строек на благо светлого будущего". Таких программ было, по-видимому, три. Первая - создание искусственных "космических бомбоубежищ" (подземных городов), спасающих от проникающей радиации, поскольку естественных "космических бомбоубежищ" - пещер - при большом населении не хватало. Эту программу успешно будут реализовывать люди "пещерных культур". Вторая программа - строительство мегалитических сооружений - родилась позже, но преследовала ту же цель (защиту от проникающей радиации), но на более комфортной основе хорошо проветриваемых зданий. Она будет реализовываться так называемыми мегалитическими культурами будущего. Третья программа - введение в практику регулярных астронаблюдений, своего рода "службы Солнца", способных предсказывать губительные солнечные вспышки. Эта программа будет реализовываться так называемыми астрокультурами. Среди научных заслуг людей эпохи "революции футурвертов" - начатки письменности (идеографические записи), а также топографии. На территории Черкасской обл. (Украина) был найден бивень мамонта, относящийся по возрасту к эпохе среднемадленского оптимума, на котором изображена карта местности: река, деревья, постройки [30].

К сожалению, эта благославенная ("райская") эпоха не могла длиться вечно: с железной необходимостью оптимум должен был сменить радиоэкологический кризис 10933 - 9520 гг. до н.э., пик кризиса - 10227 г. до н.э. (приведенные даты - расчетные). Это было для человечества тяжелым испытанием: население планеты уменьшилось в 5 - 6 раз. В это время была продемонстрирована огромная практическая важность реализации Первой программы футурвертов, то есть строительства подземных городов. Такой город, призванный служить населению "космическим бомбоубежищем" и относящийся по времени основания (10 тыс. лет до н.э.) к эпохе рассматриваемого радиоэкологического кризиса, обнаружен совсем недавно (в 1986 г.) в отрогах хребта Эр-Риф (Марокко). Общая длина галерей и залов в этом "космическом бомбоубежище" имеет протяженность 35 км. Если уж людям, способным, как видим, ради своего спасения на многое, в критическое время пришлось нелегко, то что уж говорить о травоядных животных, особенно для таких крупных и вынужденных, в силу этого, "хватать" огромные радиационные дозы, как мамонты. Они гибли в массовом порядке. А. В. Лавров и Е. Н. Мищенко определили [30] дату берелехского массового захоронения мамонтов (Сибирь). Эта дата - 10240 +/- 160 лет практически совпадает с расчетной датой для "пика" радиоэкологического кризиса (10227 г. до н.э.).

Но вот "зима тревоги нашей позади", на нашу планету вновь пришел радиоэкологический оптимум, расчетные даты границ которого – 9520 - 8107 гг. до н.э., "пик" – 8813 г. до н.э. Культурная революция рубежа 10-го и 9-го тысячелетий до н.э. – это последняя культурная революция позднего древнекаменного века в Европе. Она ознаменована изумительными памятниками древнего палеолитического искусства. На Ближнем Востоке на это время приходится расцвет высокоразвитой - для своего времени - натифийской мезолитической культуры с зачатками земледелия и скотоводства. К этому времени люди уже начали постройку городов таких как Иерихон. Следует отметить также, что эта эпоха (96-ой век до н.э.) – это время "Атлантиды" Платона, когда люди не только научились создавать совершенные орудия и оружие (луки и стрелы), но и судна со столь прекрасными мореходными качествами, что рискнули отправиться за "Геракловы столпы" и, пересекши Атлантический океан, открыть "противоположный материк" (Америку), который "превышал по своим размерам Ливию (то-есть Африку. – А. К.) и Азию" [32, с. 406]. Людей вынудили отправиться в такую даль особые обстоятельства: позднемадленский оптимум "сухой", а это значит, что на максимум оптимума приходится "минимум" осадков, когда ранее плодородные земли обращаются в полупустыни и начинается "великое переселение народов. По свидетельству Платона, основав свои колонии в "противоположном материке" (Америке), "атланты", люди позднемадленской эпохи, начали – в плейстоценовое время! – первую в истории человечества мировую войну, когда население Западного Средиземноморья в союзе с Американскими (индейскими) племенами собрали, как повествует Солон со слов египетского жреца, "несметные воинские силы", и отправились "на завоевание всей Европы и Азии" [там же. с. 465]. Последствие тех удивительных событий – индоевропейские корни в языке народов Центральной Америки и индейские грамматические формы у древнего населения Пиренейского полуострова. Все предостережения "футурвертов" были забыты – на "великие стройки" не было ни сил, ни желаний. Обессиленное этой войной человечество оказалось недостаточно способным встретить суровый вызов Природы – тяжелейший радиоэкологический кризис на рубеже плейстоцена и голоцена.

Последствия этого жесточайшего кризиса (расчетные даты его рубежей - 8107 - 6694 гг. до н.э., "пик" – 7401 г. н. э.) были катастрофичны. Население Европы погибло почти полностью. На огромных территориях фиксируется многовековой перерыв археологических культур. Исчезла мадленская культура. Для редких и обособленных стоянок мезолитических культуры характерны орудия, кажущиеся столь неуклюжими и грубыми по сравнению с мадленскими, что это давно смущало археологов. Отложения, соотносимые с этой порой, характеризуются повышенным содержанием урана [37] - свидетельство уранового отравления верхних слоев гидросферы (причина этого явления рассмотрена автором в [8]). Кризис произвел огромные опустошения в биосфере. По данным американского ученого П. Мартина в конце плейстоцена погибло не менее 200 родов, главным образом крупных

травоядных и трофически связанных с ними хищников. Еще 10 тыс. лет назад в Северной Америке обитали мамонты, бизоны, верблюды, лошади, а уже два тысячелетия спустя все эти животные исчезли – кроме одного вида бизона, которого застали европейские колонисты [39]. Самые крупные травоядные – мамонты - это испытание (предголоценовый радиоэкологический кризис) не выдержали и полностью вымерли. В районе Таймыра найдено последнее самое крупное захоронение мамонтов и других животных. Оно приходится на середину критической эпохи и датируется, по А. В. Лаврову и Е. Н. Мищенко, 7670 +/- 160 г. до н. э. [30].

Заметим, что описываемый предголоценовый биосферный и ноосферный кризис завершает 11-тысячелетний цикл (в данном случае – финальный плейстоцен). Закачиваемая в недра нашей планеты космическая энергия столь велика, что приводит к расплавлению значительной части твердого земного ядра, и, соответственно, к некоторому увеличению радиуса Земли, вследствие чего уровень океана снижается на 110 – 130 м и во многих местах суша поднимается с морского дна (геологи это явление называют регрессией моря). Именно в такую эпоху – конец 11-тысячелетнего цикла – в Беринговом море между Американским и Азиатским континентами образуется перешеек (его называют Берингией), по которому население Азии мигрируют в Америку. последнее подобное переселение как раз и произошло в описываемую эпоху [38]. В этом своеобразная противоречивость конца 11-тысячелетнего цикла: с одной стороны, вследствие гибели людей на огромных пространствах, ареал расселения человечества существенно сокращается, и в то же время вследствие образования сухопутных "мостов", благоприятствующих миграции, происходит расширение ареала.

За предголоценовым кризисом последовал очередной экологический оптимум и, соответственно, новая эпоха культурной революции, первая культурная революция в голоцене. Расчетные рубежи этого оптимума – 6694 - 5281 гг. до н. э., "пик" – 5987 г. до н. э. Характерной особенностью этого оптимума, что он – "влажный". Наступила очень благодатная пора, которая в памяти многих народов осталась как "золотой век" [38]. С ним связана очень знаменательная и всем известная "неолитическая революция", когда в практику вошло земледелие и скотоводство" и, таким образом, был совершен решительный переход от присваивающего хозяйства к производящему (по Моргану и Энгельсу – от "дикости" к "варварству").

Но – увы! – "счастье было так недолго!" (по макроисторическим меркам) – следом за оптимумом неотвратимо наступил радиоэкологический кризис, опять очень жестокий, с резко выраженным урановым отравлением – процентное содержание урана в относящихся к этому времени пнях деревьев и костяных останках людей в 30 – 40 раз превышают нормальное. Длительный (местами составляющий 10 - 15 веков) перерыв в археологических культурах Средиземноморья, Месопотамии и других регионах. Расчетные даты кризиса – 5281 – 3868 гг. до н. э., пик – 4574 г. до н. э. Это – "срединная" эпоха 11-тысячелетнего цикла, характеризующаяся уже не регрессией моря, а противоположными явлениями – морскими трансгрессиями. Если

"расплавление" твердой фазы земной материи – процесс медленный, то затвердевание происходит очень быстро, и наступление моря на сушу происходит стремительно, неся колоссальные бедствия (это – долго хранимые в памяти народов "потопы"). К "пику" рассматриваемой критической эпохи (4.6 тыс. лет до н.э.) некоторые ученые относят так называемый "Огигесов потоп", когда уровень мирового океана превысил босфорскую перемычку, и огромные массы воды, сметая все на своем пути, хлынули в район теперешнего Черного моря, которое в ту пору было внутриконтинентальным пресным озером существенно меньших размеров. Потом случались и другие катастрофические регрессии, столь характерные для "срединной" части 11-тысячелетнего цикла, – "Дарданов потоп", "Девкалионов потоп" и другие. К этому времени связь с Атлантидой (Америкой) давно прервалась. Но о ней помнили. И чтобы хоть как-то объяснить ее "пропажу", придумали очень убедительный для людей той поры миф о затонувшем континенте: "когда пришел срок для невиданных землетрясений и наводнений, за одни ужасные сутки . Атлантида исчезла, погрузившись в пучину" [32, с. 466].

Вторая культурная революция голоцена, приходится на эпоху энеолита (меднокаменного века) и связана с постепенным переходом от каменных орудий к металлическим. Расчетные даты "энеолитического оптимума" – 3904 - 2491 гг. до н.э., "пик" – 3198 г. до н.э. В это время (апогей "эпохи мудрецов") изобретена письменность, что позволило историкам назвать начавшийся период "цивилизацией". К этому времени приурочено образование государств в речных долинах в Египте, Месопотамии, Индии, Китае. Историки фиксируют бурный подъем технического новаторства, создание оросительных систем и развитие городов.

Конечно же, одним из наиболее значимых достижений в период оптимума энеолита – начала бронзового века является разработка технологий создания металлических орудий, оружия и других изделий. Вначале использовались самородные, то есть находящиеся в природе в чистом виде металлы – золото, серебро, медь, особенно медь: она была более распространена и обладала лучшими прочностными свойствами. Камень заменялся металлом очень медленно. Первым видом обработки былаковка, что позволяло изготавливать изделия лишь простейшей формы. Отливки из чистой меди производили очень редко из-за "нетехнологичности" этого металла: медь имеет малую жидкотекучесть и очень плохо заполняет литейную форму; кроме того, у меди имеет сравнительно высокая температура плавления (1083 гр. С) и к тому же она отличается высокой газонасыщенностью, вследствие чего отливки получаются пористыми и неплотными. Все коренным образом изменилось, когда стали использовать не чистую медь, а ее сплав с другими металлами. Самым первым сплавом был биллон – сплав меди и серебра, из которого оковывали булавки [31]. Первыми сплавами, получившими, вследствие своей технологичности, широкое применение были мышьяковистые бронзы (сплавы меди и мышьяка). Позже, уже в эпоху радиоэкологического кризиса бронзового века (в конце 3-го - начале 2-го тысячелетий до н.э.) стали пользоваться почти исключительно оловянными бронзами (сплавами меди и

олова). Само слово "бронза" происходит от иранского слова "бронспион", что означает "сплав".

Однако энеолитический оптимум – это "сухой оптимум", максимум экологического цикла совпадает с минимумом климатологического цикла. В памяти народов он сохранился уже не как "золотой", а как "серебрянный век" [38]. Не все было так прекрасно как в эпоху палеолитического оптимума. Засуха поразила огромные степные пространства Евразии, вот почему древнейшие "цивилизации" так "жмутся" к речным долинам. Тем не менее "эпоха мудрецов" затронула и более северные области. Здесь тоже происходила культурная революция, вся значимость которой проявится позже. Знаменательнейшее событие этого времени – в южнорусских степях приручена лошадь. Складывается – по-видимому, на территории Украины (Трипольская культура?) языческий пантеон ариев: Старший Бог – Варуна (индоарийский вариант произношения), он же Уран (грекоарийский), он же Сатурн ("святой Уран" – римоарийский вариант), он же Перун (славяноарийский), он же Перункас (балтоарийский); Младший Бог, низвергающий Старшег - Дьяус (индоарийский вариант), Зевс (грекоарийский вариант, Юпитер ("Юс-питер", то есть "Зевс-отец" – римоарийский вариант. Есть основания полагать, что уже в период энеолитической культурной революции древние арии начали складывать гимны в честь своих богов, особенно интенсивно – в эпоху, когда "сухой" период цикла Шнитникова, сменился "влажным" и Великая евразийская степь благодатным ковром расстелилась перед ариями. Второе (после приручения и оседлания лошади) великое изобретение – изобретение колесной повозки превратило уже самым радикальным образом "человека разумного ходящего" в "человека разумного едущего". Тогда-то и расцвел пышным цветом жанр гимнов, составивший впоследствии древнейший слой "Вед". Автор следующего гимна Варуне (Перуну) из "Ригведы" [т. 1]:

Пою хвалебную песнь Варуне,
Любезную Вышнему владыке мира.
Кто, как мясник расстиляет шкуру,
Развернул землю ковром для солнца.

(V, 85, 1 - 3)

конечно же, степняк-скотовод, влюбленный в раскинувшуюся ковром и залитую ласковым солнцем бескрайнюю степь. Мы считаем очень важной задачей в прослеживании социокультурной динамики раскрыть истоки создания мировоззренческих концепций, а последние так сильно связаны с породившем их ландшафтом, что будучи перенесенными в другие географические условия, они становятся непонятными, трансформируются и гибнут, прерывая логическую последовательность преемственности идей. Одной из наиболее значительных и крайне актуальных сегодня философско-мировоззренческих концепций третьего тысячелетия до н. э. – это миф о божественном браке бога Неба и богини Земли. Земля, оплодотворяемая Небом – очень древняя философская мифологема, порожденная степным пространством. Древность этого мифа подтверждает тот факт, что он есть и у

индоариев, и у грекоариев. Приведу фрагмент монолога Афродиты из не дошедшей до нас полностью трагедии Эсхила:

Обнять желает Землю Небо страстное.

Земля желает страстно сочетаться с ним.

И дождь, с супружеского неба хлынув вниз,

Брюхатит Землю. И родит, набухшая,

Траву для стад овечьих и Деметрин хлеб [28].

Эта мифологическая философама - основа для глубокого понимания непрерывной пятитысячелетней философской линии евразийства, точка отсчета для понимания таких культурных явлений в евразийской философии и науке сегодняшнего дня как ведущий свое начало со степных просторов "русский космизм" [45, 51] как учение Л. А. Чижевского о гелиотараксии, и многие другие научные и философские концепции, характерные для "великой интеллектуальной революции в современной славяно-евразийской цивилизации" (о ней - далее). На этом моменте необходимо специально остановиться, потому что в исторической литературе зачастую неумышленно, в силу сложившейся традиции начинать рассказ о культурной революции второго голоценового оптимума с очень далеких от Руси событий, происходивших в древних раннерабовладельческих "цивилизациях", а порою и злонамеренно, опускается главное, что составляет историческую гордость евразийской цивилизации или – более узко - православной цивилизации, а именно: ее легко прослеживаемая и не теряющая своего смыслового единства по крайней мере пятитысячелетняя культурная история с далеких языческих времен и до нашего времени.

Коль скоро автор коснулся темы Великой евразийской степи и влияния на ее жизнь цикла Шнитникова, необходимо остановиться на очень яркой стороне этого явления, прекрасно иллюстрирующую идею "пульсации цивилизаций" – циклического "умирания" и "воскрешения" Великой степи. Вот расчетные даты "влажных" и "сухих" эпох - эпох воскрешения и умирания (отрицательные числа – даты до н.э., знак "=" (равенство) используется как разделитель):

<i>Влажные эпохи</i>	<i>Сухие эпохи</i>
- 2690 =	-2219 = -1748 = -1277 = -806
-806 =	-335 = 136 = 607 = 1078
1078 =	1549 = 2020 = 2491 = 2962

Как видим, в конце энеолитической эпохи радиоэкологического оптимума оживает великая степь. Максимум ее продуктивности приходится на XXIII-ий век до н. э. Индоевропейское население осваивает ее, переживая демографический взрыв, дробясь на все новые и новые племена, порождая все новые и новые языки индоевропейской группы. Но вскоре начинает чувствоваться климатический кризис, а с XVIII-го века степь начинает умирать, максимум климатического кризиса приходится на XIII-ый век до н. э. Начинается эпоха "великого переселения народов" или, если применять библейские образы, эпоха "Каина и Авеля". Арийские племена (скотоводы-"Каины"), потерявшие возможность прокормиться на своих исконных

территориях, внедряются в южные районы земледельцев-"Авелей". В это время происходит вторжение ариев в Иран и Индию (ок. 1400 - 1300 гг. до н.э.) и переселение дорян (традиционная дата - ок. 1100 г. до н.э.). Великая степь как бы засыпает. Но с конца IX-го века до н. э. она снова оживает, ее осваивают новые племена – галлы-киммерийцы, затем – после нанесшей непоправимый урон киммерийцам страшной трансгрессии VIII-го в. до н. э., когда воды северных морей пронеслись по всей Восточной Европе и докатились до Черного моря [30]. Вслед киммерийцам риходят скифы и другие народы. Вновь воскресшая плодородная степь радостно дарит свои богатства кочевникам. Но уже в начале II-го века маятник качнулся в другую сторону: степь начинает умирать, предвещая наступление новой эпохи "Каина и Авеля", новой эпохи великого переселения народов. И эта эпоха в соответствии с железной логикой климатического цикла наступает: в IV-ом веке орды гуннов и других кочевых племен обрушиваются на Европу.

Дальнейшую историю столь правильной "пульсации цивилизаций" в Великой степи мы продолжим позднее, а сейчас вернемся к радиоэкологическому кризису бронзового века, сменившему – по неумолимому закону времени – энеолитический оптимум. Расчетные даты этой критической эпохи – 2455-1042 гг. до н. э. "Пик" – 1785 г. н. э. Многие факты подтверждают наличие кризиса. Это и повышенное ураносодержание в отложениях [41], и наличие типичных для критических эпох мегалитических культур (например, Стоунхедж), астрокультур. О мегалитических культурах следует сказать особо. Строение мегалитических сооружений как средство защиты от проникающей радиации – это главное содержание реконструируемой нами Второй программы "футурвертов". Она была принята на вооружение в Древнем Египте, но в каком мистифицированном, извращенном виде! Эпоха Древнего царства приходится на историографическую осень, причем на ее вторую половину, уже затронутую процессом развития "филоузийной" мироориентации, если подобрать более образное выражение, "филоузийной метаморфозы человечества", когда главенствующее место в культуре человека занимает Вера, вера в загробную жизнь. Мегалитическое строительство, идея которого вынашивалась мудрецами-футурвентаим как "великая стройка" во имя спасения жизни огромного числа людей, практически трансформируется как монументальное сооружение для сохранения мертвого тела единственного человека – фараона! (Это - прекрасный пример действия закона "искажения великодушных идей", названного А. И. Субетто [18] "законом Достоевского"). Программа строительства пирамид стимулировала развитие научной и инженерной мысли. В это время архитектор Хеси-Ра (XXVIII-ой в. до н.э.) открывает "золотое сечение" и создает знаменитый архитектурный канон [34]. Но беспардонная растрата материальных и трудовых ресурсов на цели, не имеющие социальной отдачи, рано или поздно должна была привести к кризису. И он произошел в период "влажного максимума" ("пик" – 2219 г. до н.э.), породившего всплеск жизнеутверждающих мотивов. Критический ("переходный") период, отделяющий Древнее царство от Среднего 2263 – 2160 гг. до н.э. Вся история

Среднего царства – это попытка преодоления трудностей радиоэкологического кризиса, к "пику" которого (1748 г. до н.э.) приурочено начало очередного критического ("переходного") периода (1785 – 1580 гг. до н.э.). Новое царство - типично "весеннее", со своей эпохой Возрождения и Реформации, эпохой скульптора Тутмеса и фараона-реформатора Аменхотепа IV, царство, конец которого (1085 г. до н.э.) практически совпадает с концом "историографической весны" или, что то же самое, с концом эпохи радиоэкологического кризиса (1042 г. н.э.).

Следует отметить, что практика строительства древнеегипетских пирамид породила в историографии штамп, что истинная направленность мегалитов – сугубо "мавзолейная", а это в корне неверно. Неудивительно, что такой известный археолог как А. Я. Формозов, изучавший культуру населения Кавказа эпохи рассматриваемого радиоэкологического кризиса, недоумевает, почему "люди, пытавшиеся соорудить монументальный дольмен из 11 огромных плит, ютились в пещерах, подобных неандертальцам" [39]. Неудача указанного исследователя, пытавшегося воссоздать жизнь людей той далекой поры, обусловлена непониманием того, что люди вынуждены "ютиться" в пещерах не в силу своего "дикарского", "нецивилизованного" состояния, а ради сохранения своих жизней от проникающей радиации. И мегалитическое сооружение ("дольмен") они пытались соорудить для тех же целей.

С описываемой эпохой (эпохой радиоэкологического кризиса) связано развитие "астрокультур" – строительство обсерваторий для астрономических наблюдений. Возможно, что создание подобных обсерваторий составляло содержание Третьей программы "футурвертов". Астрономические обсерватории порою представляли собой мегалитическое сооружение. Повидимому, главной задачей таких обсерваторий, имеющей огромное практическое значение в отчаянной борьбе за выживание, которую вели люди той поры, являлось наблюдение за движением ближайших к Солнцу планет – Меркурия и Венеры, провоцирующих при приближении к Солнцу вспышки, очень губительные в критическую эпоху, когда оживление тектонической жизни планеты способствовало миграции в атмосферу и за ее пределы по мантийным разломам атомов водорода, почти полностью уничтоживших озоновый слой.

Такую мегалитическую астрономическую обсерваторию открыли ученые на Южном Урале в поселении Аркаим. Воздвигнутая ок. 2800 лет до н.э. мегалитическая обсерватория прусуществовала до середины второго тысячелетия до н.э., то есть до "пика" радиоэкологического кризиса, когда население Аркаима погибло [30].

С рубежа 1042 г. до н. э. начинается третий радиоэкологический оптимум голоцена - оптимум Античности в ее широком понимании, третья в голоцене культурная революция, третья "эпоха Философии". Рассмотрим ее детальнее, с шагом этногенеза (352.5 лет).

4. Предпоследний радиоэкологический оптимум финального голоцена.

*Жребий мой - быть
В солнечный свет
И в Красоту
Влюбленной.*

Сафо

Первую половину "историографического лета" (1042 – 688 гг. до н.э.) можно рассматривать как своего рода "подготовительный этап" к великой интеллектуальной революции, которая произойдет несколько позже – во второй половине "лета" и в начале "осени". В Элладе первая половина "лета" – это "Гомеровский век" и "Архаика", в Израиле – "золотой век" древнееврейского государства (эпоха царствования Давида (XI – X вв до н.э.) и Соломона (ок. 950 – 928 гг. до н.э.). Это – время великих пророков: Заратустры в Иране, ранних израильских пророков (Амоса, Исаяи), ранних эллинских "пророков" Лина, Мусея, Орфея. Лину приписывается учение о "великом" (имеющим чуть ли не космическое значение) 11-тысячелетнем цикле, кстати говоря, положенном автором как основной структурно-исторический элемент настоящего обзора. На первую же половину лета приходится основание города Рима (традиционная дата – 755 г. до н.э.), города, который станет символом могущества и центром великой империи, эпицентром формирования типично "дневного" ("летне-осеннего"), то есть приуроченного лишь к эпохе радиоэкологического оптимума, этноса. С концом оптимума (с концом "историографической осени") придет время заката этого этноса.

Необходимо особо выделить имевшее в это время событие, которое открывает очень характерную для эпохи радиоэкологического оптимума традицию, (напомним, что это эпоха – "эпоха Философии", которая является одновременно и "эпохой Акселерации", "эпохой Физически развитого тела"). Это, конечно же, – начало Олимпийских игр (776 г. до н. э.), история которых пройдет красной нитью чрез всю эпоху оптимума; с концом "осени" наступит и конец этой замечательной традиции, нужда в которой отпадет. Отпадет, но не навсегда. Через "историографический год" (через 27 веков) снова наступит "лето", наступит "эпоха Физически развитого тела", и страстный француз барон Пьер де Кубертен (в 1896 г. н.э.) возобновит древнюю "дневную" традицию Олимпийских игр.

Процессы акселерации приурочены к "летнему" сезону радиоэкологического цикла, приобретая явные, развитые формы, во второй половине "лета" (688 – 335 гг. до н.э.). Как показали исследования киевского биолога доктора биологических наук П. В. Василика, процессы периодических структурных изменений в человеческом организме, в частности, пропорций человеческого тела, в результате процесса акселерации легко прослеживаются на материале истории изобразительного искусства (скульптурные фигуры становятся более вытянутыми, руки – более утонченными), а также археологических данных (изучение объемов

ископаемых черепов). Заметим - это очень любопытно, - что процессы акселерации человеческого организма очень ярко отражаются и в развитии архитектурных форм, в частности, в эволюции классического архитектурного ордера: приземистую, массивную колонну дорического ордера, сменяет более тонкая, а потому более явственно устремленная в высоту колонна ионического ордера, на смену которой приходит взлетающая ввысь стройная и нарядная как девушка колонна коринфского ордера. Но, конечно же, главное в процессе формирования новой конституции человеческого организма – это превращения человека в "суперинтеллектуала", обладающим более развитым и более сложноустроенным мозгом. На человечество ниспадает "эпидемия", а лучше сказать "мировая пандемия Мудрости", наступает "эпоха мудрецов". Историки заметили это явление давно, но как какое-то разовое, а потому случайное и словно бы мистическое событие. Так немецкий философ К. Ясперс выделил в истории "осевое время" (VIII-ой – II-ой века до н.э), когда возникли и получили яркое развитие духовные движения первостепенной важности для культурной истории человечества. Л. Н. Гумилев называет "осевое время" Ясперса "корнем всей последующей истории" [14]. Как видим, "осевое время" Ясперса практически совпадает с расчетными датами "историографического лета", разница лишь в том, что "осевое время" немного шире, потому что немецкий философ присоединяет (и это имеет смысл) к "эпохе мудрецов" с той и другой стороны века "переходного" характера.

Выстроим "парад имен" титанов мысли родившихся в "век мудрецов" (во вторую половину "лета"), на плечи которых взбирались лучшие умы последующих тысячелетий. Вот как выглядит этот "парад".

Мудрецы "Упанишад": Аруна, Прагардана, Шандилья, Джанака (ок. 670 – 640); Уддалака, Яджнявалкья (ок. 640 – 610); Аджатошатру, Шветакету (ок. 610 – 580); мудрецы Древнего Китая Лао Цзы (579 – 499), Конфуций (551 – 479); Мо Ди (480 – 400); Шан Ян (390 – 338), Мэн Цзы (372 – 289), Чжуан Цзы (369 – 281); основоположник буддистской философии Сиддхаратха Гаутама (Будда, 556 – 476); создатель джайнского учения Вардхамана Махавира (ок. 550 – 450); "семь мудрецов" Эллады: Фалес (625 – 547), Солон (683 – 559), Питтак (651 – 569), Периандр (666 – 586), Хилон, Клеобул, Биант (I-ая пол. VI-го в.); скифский мудрец Анахарсис (638 – 559); представители Милетской школы философии Анаксимандр (610 – 547), Анаксимен (565 – 525); учитель Пифагора Ферекид (600 – 560), легендарный Пифагор (576 – 496), пифагорейцы Гиппас (6-ой в.), Алкмеон (5-ый в.), Филолай (5 в.), Архит (428 - 355); "предтеча Платона" Эпихарм (550 – 440); элеаты Ксенофан (580 – 450), Парменид (540 – ?), Зенон (490 – 430), Мелисс (5-ый в.); Гераклит (535 – 475), последователь Гераклита и один из учителей Платона Кратил (5-ый в.); Анаксагор (500 – 428), Эмпедокл (490 – 430); атомисты Левкипп (5-ый в.), Демокрит (460 – 360); софисты Протогор (480 – 410), Горгий (483 – 375), Гиппий, Продик, Антифонт (5-ый в.), Критий (460 – 403); Сократ (469 – 399), представители сократических школ: киренаики Аристипп (430 – 355), Федор Атеист (4 в.), мегарики Эвклид из Мегары, Эвбулид, Диодор Крон (4 в.), киники Антисфен (444 – 366), Диоген (400 – 323); основатель Академической

школы Платон (428 – 347), основатель перипатетической школы, "Александр Македонский греческой философии" (Карл Маркс), бессмертный "Учитель" Аристотель (384 – 322); основатель скептической школы Пиррон (365 – 275), основоположник эпикурейской философии Эпикур (341 – 270), основатель стоической философской школы Зенон из Китиона (336 – 264). Поистине "пандемия Мудрости" охватила в "эпоху Философии" всю планету. А мы упомянули лишь философов, А сколько других гениев жило в эту эпоху - поэтов, драматургов, ораторов, скульпторов, врачей и так далее и тому подобное.

Но будем двигаться дальше, разбирая "сезон за сезоном" ткань исторического процесса. "Историографическая осень" знаменует начало движения от конституции человека "философской" и "жизнеутверждающей" мироориентации к противоположной конституции. Первая половина "осени". Расчетные даты границ: 335 г. до н. э. – 18 г. н. э. "Историографический пик" радиоэкологического оптимума (335 г. до н.э.) – очень характерная в истории Древнего мира дата – рубеж между двумя эпохами – эпохой Высокой классики, знаменующей вершину социокультурной революции, и эпоху Эллинизма, в которую уже наметился спад. 335 г. до н.э. – это год, когда вершина философской мысли античности Аристотель закончил обучение Александра Македонского, уже обуреваемого мечтами о создании Всемирной империи. Походы Александра действительно позволили создать великую империю, впрочем эфемерную, сразу же распавшуюся после его смерти. Этими походами началась эпоха великих империй. Пройдет немного времени, и – к середине "осени" – Рим создаст более жизненную великую империю, покорив и Элладу, и Македонию. Но нас интересует характерное для "осени" движение в направлении к "филоузийной" эпохе. Походы Александра Македонского привели к созданию на севере Индии империи Маурьев. Внук Чандрагупты Маурьи, основателя империи, Ашока (268 - 232 гг. до н.э.) стал ревностным буддистом и положил начало превращению буддизма в религию, причем в государственную религию [37]. Как раз на середину "историогафической осени" приходятся проповеди в Иудее Иисуса Христа (4 г. до н.э. – 29 г. н.э.), противопоставившего "Богу живых" саддукеев свое "царство не от мира сего ". Вскоре христианство набирает силу и примерно к концу "осени" (372 г.) объявляется государственной религией Римской империи (380 г.), превратившись, таким образом, в мировую религию ярко выраженного "филоузийного" характера. На Востоке в это же время идет превращение буддизма в мировую религию. Этот процесс набирает силу в правление властителя Кушанской империи (в Средней Азии и Северной Индии) Канишики (II-ой в. н.э.). Широкая экспансия буддизма предопределила его распад на два течения – Махаяну ("Большая колесница") и Хинаяну ("Малая колесница"). Первое течение возобладавало в Северной Индии, Китае, Японии и Тибете, второе – в Южной Индии, Бирме и на Цейлоне. Со временем в самой Индии буддизм был поглощен индуизмом [37]. Отметим, что к концу "осени", то есть к концу радиоэкологического оптимума, и в начале "зимы" произошли события, знаменующие собой окончание "эпохи

Философии", она же "эпоха Физически развитого тела". Это – прекращение традиции Олимпийских игр (394 г.) и происшедший почти одновременно раздел Римской империи на две части – Западную и Восточную (395 г.), а конкретнее, на Римский "старый этнос", "этнос жизнелюбов", "этнос дневной", способный жить только в условиях "эпохи Философии", этнос обреченный, поскольку эпоха радиоэкологического оптимума уже закончился, и Византийский "молодой этнос", "ночной этнос", "этнос аскетов", формирующийся в соответствии с требованиями филоузийной ориентации, которому еще жить и жить много веков в суровых условиях радиоэкологического кризиса. Заметим, что по Л. Н. Гумилеву средняя продолжительность жизни этноса – около полутора тысячи лет, то есть два "историографических сезона". На примере "дневных" (как Римский) и "ночных" (как Древнеегипетский и Византийский) этносов эта закономерность видна особенно четко. Следующие события являются как бы официальным завершением "эпохи Философии и Жизнелюбия", эпохи биосферного оптимума: падение Римской империи (476 г.), казнь "последнего римлянина" – философа Боэция (524 г.) и закрытие Платоновской Академии в Афинах (529 г.).

5. Последний радиоэкологический кризис ("зима" - "весна") начального голоцена (372 – 1785 гг.).

В конце четвертого века н.э. началась эпоха радиоэкологического кризиса, для которой характерна весьма своеобразная – "филоузийная" мироориентация. Строго говоря, эпоха Филоузии" не совсем точно совпадает с кризисным временем, так как такая мироориентация начинает, как мы видели, прокладывать себе путь еще "историографической осенью". С другой стороны, "жизнеутверждающая эпоха", эпоха Философии", как будет видно далее, зарождается "историографической весной". Так или иначе, но "эпоха Филоузии" наступает с той же неизбежностью, с какой ночь приходит на смену дня. Сторонников прямолинейно-прогрессивного развития истории "темная ночь Средневековья" всегда ставила в тупик, ее появление казалось нарушением логики, надругательством над здравым смыслом. "При изложении истории науки, – пишет А. Китайгородский, – да и вообще истории человеческой мысли, приходится делать прыжок этак столетий в пятнадцать. Нас всегда поражает это обстоятельство. Длительный пятнадцативековый застой кажется удивительно нелогичным (несмотря на все объяснения о засильи церкви)" [35, с. 141]. Это кажется нам, людям "историографического лета" нелогичным, потому что нам и в голову не приходит, что в это время жили люди совершенно другой формации, другой физиологической конституции, а следовательно, и со своей логикой поведения.

Как мы видели, к началу "зимы" уже сформировались две мировые религии - христианство и буддизм с ориентацией на другую, "потустороннюю" жизнь. Первая половина "эимы" (372 – 725 гг.) была ознаменована не только дальнейшей экспансией этих мировых религий, но и возникновением и

стремительным распространением еще одной, третьей, мировой религии – ислама. Вторая половина "зимы" (725 – 1078 гг.) шла под знаком победы "филоузийной" мироориентации и торжества теократического принципа. Расчетная дата "пика" критической эпохи (1078 г.) очень знаменательна: она почти точно совпадает с событием, ставшим символом победы Теократии – унижительный для светского властителя визит императора Генриха IV в Каноссу к папе Григорию VIII (1077 г.). К концу "зимы" (1078 г.) после обращения в католичество Польши (965 г.) и христианизации Дании, Швеции и Норвегии (этот процесс шел с перерывами до начала XI-го века) оформился как целостностный суперэтнос средневековый западноевропейский "христианский мир" [46], формальной датой начала истории которого является 1054 г. – год разделения христианской церкви на Западную и Восточную. На христианском востоке набирает силу Киевская Русь, крещеная князем Владимиром в 988 г. В 1070 г. в Киеве и Новгороде кровавой расправой над волхвами была подавлена языческая реакция, но Русь была далека от воплощения как теократического принципа, так и принципа абсолютизма светской власти. Проще говоря, держава была не очень крепкой, не защищенной от анархии междоусобиц.

Заметим, что мы при описании исторического процесса идем с шагом 352 года ("по полусезонам"), и это не случайно: это период цикла этногенеза (пассионарогенеза) Л. Н. Гумилева. Так что 1078 г. – это "пиковая" дата пассионарогенеза на Руси. "В XI-ом веке, при Ярославе Мудром (1019 – 1054), Киевская Русь была крупнейшим европейским государством, простираясь от Днестра до Волги и от Северной Двины до Таманского полуострова" [12, с. 66]. Говоря о светлых страницах Киевской Руси, нельзя не упомянуть о деяниях одного славного киевлянина, имя которого согласно историографической традиции, сложившейся в советское время, упоминается редко. Это – Антоний Печерский (983 – 1073), который интуитивно понял космофизическое содержание своей эпохи (а может быть, какими-то путями до него дошла молва о Первой программе древних "футурвертов"). Он основал (в 1051 г.) Киевскую печерскую лавру – типичное "космическое убежище", способное в условиях радиоэкологического кризиса решать важную социальную задачу – сохранение жизни старикам и, соответственно, сохранение Мудрости нации. Но были в то время очень неблагоприятные для Руси обстоятельства. Во-первых, на противоположной стороне Евразии, в Монголии, тоже произошел взрыв этногенеза. Во-вторых, 1078 г. – это начало возвращения к жизни Великой степи. Пережив суровую "прощальную" засуху X-го века, Великая степь снова зазеленела, готовая принять в свое лоно новые потоки мигрантов, готовая прокормить большие стада скота и много лошадей. Боевых лошадей. Руси нужно было бы собрать всю свою пассионарную энергию и двинуться на восток покорять Великую степь. Но Русь, еще не освоившая идею крепкой центральной власти, базирующейся на неукоснительном исполнении провозглашаемых религией правил поведения, растратила свою пассионарность в анархической междоусобице. Что не сделала сейчас она, принялись выполнять другие. В

XIII-ом веке Русь на какое-то время (два с половиной века) попала под татаро-монгольское иго.

Говоря о "пике" радиоэкологического кризиса (1078 г.) необходимо упомянуть о типичном для этого времени сугубо "филоузийном" явлении, имеющем поистине планетарное распространение. Я имею в виду появление в разных странах учений, которые Л. Н. Гумилев называет "антисистемами" или "негативными системами" [47]. Согласно этим учениям "все духовное – божественное и доброе, все материальное – сатанинское и злое. "Таких учений в IX - XII веках было много, они были разнообразны и распространены от Тибета на востоке и до Аквитании на западе" [47]. Это – учения богумилов, французских альбигойцев, македонских манихеев, павликан Византии, карматов и исмаилитов мусульманского мира.

Но вот кризисный "пик" (XI-ый век) пройден, наступила "историографическая весна" и сердца людей начали раскрываться к жизни. В период так называемого "Зрелого Средневековья" (XII – XIII века) на всем евразийском пространстве от Испании до Японии поэты стали воспевать чисто человеческие качества – Красоту женщин и Мужество мужчин. Запели о любви провансальские трубадуры, францунцузские труверы и немецкие миннезингеры. По всему евразийскому пространству возник и получил широчайшее распространение жанр рыцарской поэмы, рыцарского романа. Это – поэмы о Сиде (Испания), о Роланде (Франция), о Нибелунгах (Германия), о полку Игоре (Русь), о витязе в тигровой шкуре (Грузия), об Искандере (Азербайджан, Персия, Узбекистан), о доме Тайра (Япония). В разных точках Евразии – в Западной Европе и в Японии – родился аналогичный жанр – "утренняя песня", поистине символическое название для эпохи забрезжившего "историографического утра"[27, т. 2].

К середине "мсториографической весны" (медиана – 1431 г.) ностальгия по прошедшему лету стала искать себе выход – началась эпоха Возрождения. Старые, "филоузийные" догмы уже перестали удовлетворять, жизнь требовала их пересмотра – началась эпоха Реформации. Рафаэль Санти (1483 – 1520) пишет "Сикстинскую мадонну", Мартин Лютер (1483 – 1546) выступает с 95-ью виттенбергскими тезисами. Как это знакомо! Точно также в середине предыдущей "весны" (медиана – 1395 г, до н.э.), 28 веков назад великий религиозный реформатор фараон Эхнатон (1368 – 1351 гг. до н.э.) вводил в Древнем Египте новый культ Солнца, а мастер Тутмес создавал поэтичный скульптурный портрет царицы Нефертити. Некоторые исследователи (П. В. Флоренский [43] и др.) считают, что "вторая интеллектуальная революция", как часто называют эпоху Возрождения [12] в значительной степени обязана своему возникновению шнитниковскому "максимуму влажности" (расчетная дата "пика" – 1549 г.). Действительно, налицо две благоприятных момента - "весеннее" угасание кризиса и шнитниковский "максимум влажности". Эти два фактора самым благоприятным образом сказались на истории Русской державы. Получив приток пассионарной энергии во время "средневесеннего" этногенеза ("пик" – 1431 г.) Русь смогла объединиться вокруг Москвы, создать крепкое централизованное государство и начать (покорением Казанского и

Астраханского ханств при Иване Грозном) евразийское наступление на восток, в просторы Сибири (поход Ермака).

За Возрождением началась эпоха Просвещения, эпоха дальнейшего движения от "филоузийной" мироориентации к "философско-сциентистской", движения, которое стало восприниматься как естественное, а потому бесконечное (какое заблуждение!), движение научного прогресса, движение от Мрака к Свету. В 1785 г. наступил "рубеж Бонова", знаменовавший окончание историографической "весны", а с ней и всей эпохи радиоэкологического кризиса. Началась благодатнейшая четырнадцативековая эпоха радиоэкологического оптимума, началось и "историографическое лето". Говоря экономическим языком, началась пора самой щедрой и бескорыстнейшей из инвестиций – инвестиция расцветающей Природы. Началась пора, когда справедлива русская поговорка: "Не зевай Фомка, на то и ярмарка!". Максимально принять "инвестиции Природы" может лишь "общество свободных производителей". Рубеж Бонова" практически совпал с третьим (согласно традиционной нумерации) максимумом солнечной активности – максимумом "Хлебниковского гелиосоциального удара" – крутого поворота истории, когда социальное напряжение разрешается бунтами, революциями и войнами за освобождение. Такое народное движение – "за общество свободных производителей" действительно произошло в Северной Америке, и Джордж Вашингтон стал символом начинающейся более чем тысячелетней эпохи радиоэкологического оптимума и связанных с ним надежд, стал основателем нового "дневного" этноса. "Лето" началось Первой промышленной революцией и серией этногенетических взрывов, порождающих новые, уже "дневные" этносы.

6. Детализация ткани исторических процессов. "Кондратьевские удары".

*И вновь и вновь взошли на небе пятна,
И омрачились светлые умы,
И пал престол, и были неотвратны
Голодный мор и бедствия чумы.*

А. Л. Чижевский.

Радиоэкологический цикл кратен 11-летнему циклу солщедеятельности Швабе-Вольфа. Он включает 256 максимумов. Но, как уже говорилось выше, есть циклы и более мелкие – они охватывают 128, 64, 32, 12, 6, 4 максимума. Очень интересными – с позиции осмысления "мозаики локальных цивилизаций" циклы в 64 и 32 максимума - они контролируют временное и пространственное проявление этногенеза. Автором была высказана гипотеза о физической природе этого явления [25]. "Линии этногенеза" Л. Н. Гумилева – это мантийные разломы, которые "оживают" в определенное время под действием закачиваемой в планету космической энергии. В таких областях создается особая биогеохимическая обстановка, ведущая к появлению людей особой физиологической конституции людей – энергичных "пассионариев".

Космическая энергия заставляет пульсировать земной геоид (Земля - не шар, а фигура особого рода - "геоид", который очень близок к сжатому эллипсоиду вращения) с периодом 705 лет (64 максимума). Земной геоид пульсирует таким образом, что степень сжатия геоида меняется и попеременно "оживают" то субмеридиональные, то субширотные разломы. Период между "соседними" во времени этногенезами ("цикл Гумилева") – 352 года (32 максимума). Особенно четко прослеживается связь этногенеза (пассионарогенеза) с "зонами субдукции", в которых одна литосферная плита "подползает" под другую, уходя в мантию. Именно этим обстоятельством можно, например, объяснить удивительное явление, происшедшее у нас на глазах – "неожиданное" превращение средневековой Японии эпохи "Фрегата "Паллады"" Гончарова в современного промышленного гиганта: причина этого явления - этногенетический толчок эпохи "рубежа Бонова" (конец 18-го века) в условиях "океанической дуги" (субдукции океанической литосферной плиты под материковую).

Весьма интересен также цикл "двенадцати максимумов", названный автором "циклом казненных монархов"[44]. В активные периоды этого цикла, а именно каждый двенадцатый максимум (иногда захватываются 11-ый и 13-ый максимумы) космическое воздействие на людские массы столь велико, что в государствах, где социальная напряженность значительна, происходит "разрядка" – колонии отделяются, а в метрополиях массы поднимаются на своих монархов (даты максимумов за пределами непосредственного астрономического наблюдения даются по реконструктивным оценкам Д. Шове [33, 48]):

1) "Минус 33-ий максимум" (1383 +/- 2). Восстание Уота Тайлера (1381).

2) "Минус 21-ый максимум" (1519 +/- 1). Восстание рыцарей (1519), переросшее в Великую крестьянскую войну в Германии (1524 - 1526).

3) "Минус 9-ый максимум" (1649). Великая буржуазная революция в Англии (1648 – 1649). Казнь короля Карла I (1649).

4) "3-ий максимум" (1778). Война за независимость в Сев. Америке (1775 – 1783).

"4-ый максимум" (1788). Великая Французская революция (1789 – 1794). Казнь короля Франции Людовика XVI (1793).

5) "15-ый максимум (1917). Февральская и Октябрьская революции в России (1917). Казнь императора Николая II (1918).

Еще большей детальности при выяснении "тонкой структуры" исторического процесса можно достигнуть, анализируя даты наступления "кондратьевских ударов".

Гелиосоциальный цикл "12 максимумов", который мы будем называть "циклом Хлебникова" имеет сложную структуру. Он включает два 66-летних цикла (6 максимумов) и три 44-летних цикла (4 максимума). 44-летний солнечный цикл был открыт А. Я. Безруковой [48]. 66-летний цикл я предлагаю называть циклом Кондратьева. Оба цикла, в контексте их влияния на процессы, происходящие в обществе, можно, по моему мнению, называть "кондратьевскими", поскольку они воздействуют на достаточно инерционные

социальные системы (такие как, например, экономика) суммарно, формируя такие явления как знаменитые "длинные волны" Н. Д. Кондратьева продолжительностью около 55 лет. Но на быстро реагирующие системы, такие как человеческий организм, эти циклы действуют порознь и очень оперативно. Механизм воздействия генерируемых солнечной активностью электромагнитных полей на нервную (электромагнитную по своей природе) систему (механизм гелиотараксии) раскрыт [42]. Воздействие солнечной активности ("кондратьевские циклы") на людские массы, влекущие важные социальные последствия мы будем называть "кондратьевскими ударами". В своей совокупности "кондратьевские удары" образуют очень интересную "ткань" цикла Хлебникова:

1) "Максимум № i " – "главный или хлебниковский удар" (i – номер одного из перечисленных в предыдущем параграфе максимумов).

2) "Максимум № $i+4$ " - "Первый кондратьевский (или безруковский) удар".

3) "Максимум № $i+6$ " - "Второй кондратьевский или просто кондратьевский удар".

4) "Максимум № $i+8$ " - "Третий кондратьевский (или безруковский удар)".

Рассмотрим последовательность "кондратьевских ударов" в XIX-ом и XX-ом столетиях (за датой максимума следует число Вольфа).

3-ий максимум (1778 – 154.4). Главный (хлебниковский) удар. Война за независимость в Северной Америке (1775 – 1783).

7-ой максимум (1830 – 71.0). Первый (безруковский) удар. Июльская революция во Франции (1830), польское восстание (1930).

9-ый максимум (1848 – 124.3). Второй (кондратьевский удар). Революции в Европе эпохи "Коммунистического манифеста" (1848-1849).

11-ый максимум (1870 – 139.1). Третий (безруковский) удар. Парижская коммуна (1871).

15-ый максимум (1917 – 105.9). Главный (хлебниковский) удар. Октябрьская революция в России (1917).

19-ый максимум (1957 – 103.9). Первый (безруковский) удар. Кубинская революция (1956 – 1958) и последовавший за ней распад колониальной системы.

Данная последовательность "кондратьевских ударов" может быть продолжена и в ту, и в другую стороны.

8. Человечество в третьем тысячелетии.

Кто владеет прошлым, тот владеет настоящим.

Кто владеет настоящим, тот владеет

будущим.

Л. Н. Гумилев

Выше дан достаточно детальный — в рамках ограниченного доклада — анализ истории человечества за более чем двадцатитысячелетний период с позиции ее согласованности, в главных чертах, с прогностической моделью. Автору представляется, что такая согласованность продемонстрирована более

или менее убедительно. Это позволяет с достаточной уверенностью использовать разработанный прогностический инструментарий для выяснения главных тенденций в третьем и четвертом тысячелетиях. О течении исторического процесса в третьем тысячелетии можно сделать следующие прогностические утверждения.

1. Наступающее тысячелетие имеет особое значение, оно имеет свои, исключительно важные задачи, от решения которых зависит развиваться ли человечеству дальше или же оно погибнет. Те задачи, которое может решить человечество в третьем тысячелетии, в следующем, четвертом тысячелетии, оно уже решить, по всей вероятности, не сможет. Да и в третьем тысячелетии "надежными" являются первые пять-шесть, от силы семь веков, за которым может последовать "филоузийная" метаморфоза человечества, после которой человечество, по всей вероятности, потеряет интерес к научно-техническому творчеству – наступит еще она "темная ночь Средневековья", которая протянется через все четвертое тысячелетие.

2. Залогом того, что человечество может решить вырисовывающиеся в настоящее время задачи, является то, что наступает эпоха телесной и интеллектуальной акселерации, эпоха людей особой физиологической конституции, "эпоха мудрецов", надвигается повтор "осевого времени" К. Ясперса, эпоха удивительной метаморфозы – превращение людей в акселератов-суперинтеллектуалов. Эта метаморфоза затронет все страны и континенты, и Запад, и Восток. Особое место должна занять - несмотря на все трудности, которые она сейчас переживает - славяно-евразийская цивилизация (государства постсоветского пространства), которая должна служить, как метко сказал В. Казначеев, не только "мостом между Западом и Востоком", но и "мостом между XX-ым и XXI-ым веками" [49]. Я бы даже сказал: "мостом между вторым и третьем тысячелетиями".

3. Неблагоприятным моментом является то, что практически все третье тысячелетие падает на "засушливую" часть цикла Шнитникова, то есть, в частности, на эпоху "умирания" Великой евразийской степи, когда ее продуктивность будет неуклонно падать вплоть до середины тысячелетия. Это самым отрицательным образом скажется на экономике Украины, Российской Федерации, Казахстана, Монголии. Какой выход будет найден из такого положения, сказать трудно. Не исключен возврат к идее "поворота сибирских рек".

4. Существенное перераспределение ролей между локальными цивилизациями внесет "среднелетний" широтный этногенез ("пик" – 2138 г.). Своеобразной "репетицией" этого этногенеза является "толчок" пассионарогенеза, пик которого пришелся на 1961 год, и последствия которого видны "невооруженным глазом": по всей зоне "закрытия" мезозойского океана Тетис ("Тетис" – одна из форм имени древнегреческой морской богини Фетиды), то есть по линии субдукции, где Индостанская и Африканская литосферные плиты "подлазят", вздымая горы, под Евразийскую плиту, густой кровью выписан пунктир "горячих точек" (Северная Индия, Пакистан, Афганистан, Таджикистан, Закавказье, Молдавия, Албания,

Югославия и др.), где прилив пассионарной энергии расходуется в междуусобице, в этнических и политических конфликтах. В XXII-ом веке эти страны, многие из которых принадлежат к мусульманскому миру, вырвутся в эпицентр земной цивилизации. Возможно, что страны "широтных" океанических дуг, например, Индонезия, смогут повторить в XXII-ом – XXIII-ьем веках беспрецедентный "рывок в эпицентр", который совершила в XX-ом веке Япония, страна "меридианальной" океанической дуги. На третье тысячелетие попадает еще две эпохи этногенеза: "меридианальный" с "пиком" в 2491 г. и "широтный" (2845 г.).

5. Можно указать для всего третьего тысячелетия неблагоприятные даты, когда возможна взрывная "разрядка" социальной напряженности ("Хлебниковские удары"). Это следующие годы:

2049, 2182, 2314, 2447, 2579, 2712, 2844, 2977.

Или, если указывать номера максимумов солнцедятельности, что точнее:

27, 39, 51, 63, 75, 87, 99, 111.

Применив описанный выше алгоритм, нетрудно выписать и все кондратьевские удары", которые можно ожидать в третьем тысячелетии. Номера максимумов первого ("безруковского") удара:

19, 31, 43, 55, 67, 79, 91, 103.

Максимумы второго ("кондратьевского") удара:

21, 33, 45, 57, 69, 81, 93, 105.

Максимумы третьего ("безруковского") удара:

23, 35, 47, 59, 71, 83, 95, 107.

6. Главная задача, стоящая перед человечеством в третьем, "счастливым", "дневном" тысячелетии – это задача предотвращения своей гибели в четвертом "тяжелом", "ночном" тысячелетии", то есть во время очередного радиоэкологического кризиса, к которому человечество может придти в очень неблагоприятной обстановке техногенного экологического кризиса. Из четырех предшествующих кризисов два первые (предголоценовый и предэнеолитовый) были очень жесткими, два последующих (бронзового века и Средневековья) были более мягкими. Если эта последовательность отражает закономерность 11-титысячелетнего цикла, то радиоэкологический кризис четвертого тысячелетия будет жестким, а следовательно и вероятность гибели человечества (если оно не возьмет дело собственного выживания в свои руки) очень велика. Неблагоприятным моментом является прогнозируемая во второй половине третьего тысячелетия тенденция возрастания роли "филоузийной мироориентации", а следовательно возрастающей роли фундаменталистских движений. Возможно возникновения новых мировых религий, не исключено, что возникнет единая для всего человечества синкретическая религия, последствия чего трудно предсказуемы. Нельзя исключить, например, возможность полной потери человечеством интереса к решению научно-технических проблем.

6. Среди других важнейших задач, стоящих перед человечеством в третьем тысячелетии, а они многочисленны, мы упомянем лишь некоторые:

1) Кардинальное решение энергетической проблемы – выход на неисчерпаемые (лучший вариант) или возобновляемые источники энергии.

2) Превращение человечества из объекта истории, из "ведомого" Природой [2, 19], в субъект истории, в человечество, взявшее в свои руки дело своего дальнейшего развития.

3) "Цефализация" человечества – объединение человечества в единый разумно управляемый мегаэтнос [1,2, 18, 29, 49].

4) Решение проблем валеологии [29, 39] и, в частности, проблем управления физиологической конституцией человеческого организма, управления процессом образования диморфических форм таких, как например, пассионарий – субпассионарий, суперинтеллектуал ("человек Философии и Науки") - субинтеллектуал ("человек Веры).

Этот список может быть продолжен.

9. Славяно-Евразийская цивилизация в третьем тысячелетии.

Не просто складывается судьба России в эпоху последнего радиоэкологического оптимума начального голоцена. Российская империя подошла к "рубежу Бонова" могучей феодальной державой с крепостным правом. Начавшийся не своевременно ("не по солнечному календарю гелиотараксии", в минимум в третьего солнечного цикла) и в неблагоприятных условиях сильного абсолютистского государства "Пугачевский бунт" был подавлен и не смог решить настоятельно требующую своего решения актуальную социальную задачу – отмену крепостного права. Страстный поборник за отмену крепостного права "бунтовщик хуже Пугачева" Александр Радищев, предвидевший время, когда в России "на плаху возведут царя", отправлен в Сибирь. Но таким образом болезнь лишь загонялась в глубь. Железная логика истории (Тойнбиевский "Логос") прокладывала себе путь. Скатившаяся с плахи "забубенная головушка" Емельки Пугачева, предвещала гибель династии Романовых (актуальные социальные задачи рано или поздно решаются в безусловном порядке!) в установленный срок – в 15-ый солнечный максимум ($3 + 12 = 15$), в эпоху следующего "Хлебниковского удара". Тогда, когда нужно было свободным производителям получать щедрые "инвестиции природы", Россия оставалась крепостнической державой, не способной эти инвестиции принять должным образом. Это можно сравнить с ситуацией, когда во время весеннего сева земледелец отказывается сеять, надеясь на то, что его закрома еще не опустели. Но "рубеж Бонова" – это не только "хлебниковский удар", с ним связано куда более значительное ноосферное событие - "меридиональный этногенез", для большинства народов России - это "их" этногенез, важнейший этногенез превращения "ночного этноса", в "дневной". Какие бы неблагоприятные условия не затрудняли рождение новых этносов Евразийского пространства, этот процесс шел, рождалась новая великая культура, имеющая общепланетарное значение – "золотой век русской литературы" (Пушкин, Лермонтов, Толстой, Достоевский), поэзия Шевченко,

и многое, очень многое другое. Необходимо специально отметить факт, имеющий принципиальное значение как планетарное явление, а именно факт рождения такого могучего интеллектуального – философского и научного – течения как "русский космизм" [45, 51] (в котором, автор должен напомнить, сильная украинская струя - Вернадский, Личков, Балуховский и др.). Как уже говорилось ранее, "русский космизм" – это естественное развитие практически не прекращавшейся в течении пяти тысяч лет философских исканий евразийской цивилизации.

Но время шло, а социальное напряжение в Российской империи оставалось очень значительным. Его не очень снизили ни запоздалая отмена крепостного права (1861 г.) и ни последовавшая деморализующая "эпоха первоначального накопления капитала", когда Н. А. Некрасов писал:

*Бывали хуже времена,
Но не было подлей.*

15-ый солнечный максимум, а с ним и конец династии Романовых, как мы сейчас знаем и как было предсказано В. Хлебниковым, наступил в 1917 году. Этот конец стал неотвратимым, когда космические часы пробили 11 раз (в 11-ый максимум хлебниковского цикла, то есть 14-ый солнечный максимум по традиционной нумерации, который пришелся на 1905-ый год), и когда царь не нашел ничего лучшего как стрелять в мирные народные толпы у стен своего дворца. Велимир Хлебников, создатель "уравнения Рока", загодя вычислил дату крушения великой империи, а когда оно наступило, дотошно подсчитал, что между двумя революциями (во Франции и в России) прошло ровно 6^6 суток.

Однако судьба огромного суперэтнуса, который представляло собой великая евразийская Российская империя, сложилась не просто. Раскрепощения производителя в полном объеме не произошло. Возникла идея создать на основе старого суперэтнуса царской империи принципиально новый суперэтнос, и эта принципиальная новизна состояла в создании новой, призванной заменить все существовавшие до сих пор религии, суперэтнососозидающей Идеологии, некоей "посюсторонней религией", то есть идеологии, обещающей воздаяние не в непроверяемом потустороннем бытии, а в предвидимом (обязательно "светлом"!) будущем, идеологии Большого векселя, по которому рано или поздно придется платить. Противоречивый характер этой Идеологии, идеологии "марксизма-ленинизма", претендовавшей на роль не только суперэтнососозидающей (цементирующей различные национальные этносы), но и мегаэтнососозидающей (способной объединить все этносы планеты) силы, – состоял в том, что она со средневековой ("ночной", присущей эпохе радиоэкологического кризиса) свирепостью, с жестокостью, присущей религиям на этапе их экспансии, боролась с инакомыслием и в то же время провозглашала чисто "дневные" (присущие эпохе радиоэкологического оптимума) лозунги Свободы и Высокой производительности труда. Какое-то время идея "светлого завтра" срабатывала, "марксистско-ленинский" суперэтнос, благодаря начавшейся промышленной революции, требовавшей больших энергетических

ресурсов, каковые имелись "на одной шестой планеты", выдержал суровейшие испытания второй мировой войны и даже расширил свою базу (создание "социалистического лагеря"), но он терял в главном – в использовании благоприятной биосферной конъюнктуры, в получении инвестиции Природы, которые требовали инициативы раскованного производителя. Суперэтнос "марксизма-ленинизма" оказался "спринтерским". Когда настало время платить по выданному Большому векселю, он не смог выдержать "кондратьевские удары". В первый (безруковский) удар, 19-ый максимум – конец пятидесятых – начало шестидесятых годов, когда распались колониальные империи (Британская, Французская), он был еще крепок и даже испытал триумф Первооткрывателя Космоса (огромный практический результат движения "русский космизм"), но уже тогда наметились кризисные явления. Более сильный – собственно "кондратьевский"- удар, 21-ый солнечный максимум, социалистический суперэтнос уже не выдержал и распался. На огромном постсоветском пространстве началась тяжелая пора возвращения к реальной (а не ориентированной на утопию) жизни в реальных геополитических, макроэкономических, ноосферных и биосферных условиях. Этносы славяно-евразийской цивилизации с более чем двухсотлетним опозданием, когда уже сформировались и заняли свое "место под солнцем" "дневные" этносы и суперэтносы (США, Япония, Западная Европа) начали болезненную перестройку, смысл которой, согласно излагаемой автором концепции, приведение политической и экономической системы к требованиям космического календаря, к требованиям максимальной производительности труда. Этот процесс - процесс очень болезненный, связанный со всем аморализмом "эпохи первоначального накопления", когда снова и снова вспоминаются некрасовские строки: "Бывали хуже времена..." Высказываются мнения, что "православная (славяно-евразийская) цивилизация" как единый суперэтнос обречен на распад и поглощение соседними локальными цивилизациями. Автор придерживается более оптимистической точки зрения. Как говорится, "еще не вечер". Если вернуться на один "историографический год" (на одни мегасутки) назад, в эпоху предыдущего оптимума, то начало третьего тысячелетия н. э. соответствует началу VIII-го века до н. э., то есть началу Архаики Эллады, времени, когда капитолийская волчица еще не вскармливала Ромула и Рема – еще не было Рима! Самые главные события эпохи радиоэкологического оптимума впереди. Отставание славяно-евразийской цивилизации велико, но оно отнюдь "не навсегда". Более того, как это ни странно, именно суперэтносы, преодолевающие сейчас наибольшие трудности, как раз в силу этого и окажутся наиболее подготовленными к самому интересному времени, когда наступит "век мудрецов", повтор Ясперсова "осевого времени". В настоящее время на просторах постсоветского пространства происходит великая интеллектуальная революция, направленная на подготовку решения тех фундаментальных задач, которые предстоит решать человечеству в третьем тысячелетии.

Дело не только в стойкой, присущей славянству "Святогоровой" традиции взваливания на свои плечи сумы, в которой "вся тяжесть Вселенной". Именно социальная неустроенность и определенная "невостробованность" ученых постсоветского пространства способствует тому, что они берутся за решение глобальных задач. Это будет понятно, если проанализировать структуру инновационного звена. Оно состоит из нескольких уровней: 1) Концептуальный прорыв; 2) Рождение на основе концептуального прорыва принципиально новых гипотез; 3) Превращение части из выдвинутых гипотез в открытия; 4) Разработки на основе сделанных открытий новых технологических решений и получение патентов; 5) Создание новых технологий на основе запатентованных идей; 6) Внедрение новых технологий и получение прибыли. В "благополучных" экономических обществах творческий потенциал задействован в нижних этажах инновационного звена, поближе к прибыли, поближе к деньгам. В рискованные верхние этажи концептуального прорыва и поиска открытий охотников забираться мало. (Прямо согласно туристской песенке: "Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет!"). "Бессеребренники"-ученые неустроенных постсоциалистических стран, работа которых в нижних этажах искусственно заблокирована (отсутствие финансирования), могут позволить себе роскошь, ради реализации собственного таланта, рывок на концептуальный уровень. Этому в значительной мере способствуют огромные заделы, наработанные в рамках "движения русского космизма", а также тот факт, что великие деятели этого движения (Н. Кондратьев, А. Чижевский, П. Флоренский, Н. Вавилов, Л. Гумилев и многие другие) подвергались в советское время репрессиям, а их учения – гонениям, так что развитие их идей является святой обязанностью ученого славяно-евразийской цивилизации. Поэтому и время "упадка и неустроенности" благоприятно для плодотворного творчества. Недаром Тютчев писал:

*Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые.
Его позвали всеблагие
Как собеседника на пир.*

Тема современной интеллектуальной революции, которая позволит славяно-евразийской цивилизации занять одно из ведущих мест в наступающем "веке мудрецов", – это тема особого доклада, и автор не может ее рассмотреть даже "телеграфным стилем". Отметим, что представление об объеме и значении этой революции можно представить, изучая материалы кондратьевских чтений и других близких по духу научных форумов. Главное содержание этой интеллектуальной революции автор сформулировал бы следующим образом. Это – программа гуманистической диалектики общего, особенного и частного: "гармоничный человек в гармоничной среде обитания и в гармоничном этносе, гармоничный этнос в гармоничном ландшафте и гармоничном человечестве, гармоничное человечество в гармоничной Вселенной" [1 – 3, 7, 8, 12, 15, 17 – 26, 28, 29, 34, 39, 40, 44, 45, 49 – 51].

Интеллектуальная революция в славяно-евразийском пространстве – залог интеграционных (суперэтносоздающих) процессов третьего тысячелетия, залог решения человечеством в третьем тысячелетии стоящих перед ним колоссальных задач, в первую очередь проблемы выживания человечества, особенно выживания в период жестокого радиоэкологического кризиса четвертого тысячелетия.

10. Заключение.

В настоящем докладе автор предлагает новую историческую парадигму – парадигму регулярной макроистории. Выдвижение новых парадигм – дело непростое в силу открытого Томасом Куном закона, согласно которому "нормальное научное сообщество" крайне отрицательно и даже враждебно относится к подобным новациям. Образно говоря, оно отвергает новые идеи, даже не пытаясь понять их содержание, точно также как организм отторгает чужеродный белок. Известна грустная шутка Макса Планка о победе новых идей вследствие "вымирания" носителей старых взглядов. В силу бурного ритма современной жизни и раскрытия Куном феномена незаслуженного неприятия научных новаций, автором предложена специальная этическая норма современного ученого [52], смысл которой состоит в внимательном отношении к идеям, являющимся кандидатами в новые парадигмы. Много, о чем говорит автор, ново и неожиданно, и может рассматриваться в плане постановки задачи. Замечу, что развиваемая в настоящем докладе концепция регулярной истории - не единственная. Есть и противоположная концепция – концепция стохастической макроистории, согласно которой "рисунок" истории определяется калейдоскопом случайных катастрофических событий (падения небесных тел, вспышки сверхновых в окрестности солнечной системы, инверсии магнитного поля, катастрофические извержения вулканов, неожиданные трансгрессии и т.д.). Эта концепция развивается, в частности, известным украинским геофизиком Е. М. Филлиповым [30]. Регулярная и стохастическая модели макроистории – это противоположные, крайние модели, каждая из которых отражает свой поток исторических событий и имеет право на существование. Истина лежит посредине, и реальная история - история регулярно-стохастическая, включающая как закономерно наступающие, предсказуемые, так и случайные, непредсказуемые события. По мнению автора, изучение регулярной компоненты истории важно тем, что дает общее представление о структуре исторического процесса и позволяет (методика вычитание регулярного фона для выявления локальных аномалий) за счет "снятия" регулярного фона из историографической ткани лучше осмыслить локальные, случайные события.

Литература

1. Яковец Ю. В. Путь к партнерству локальных цивилизаций. В кн.: Локальные цивилизации в XXI-ом веке: столкновение или партнерство? М.: 1998, с. 4 - 68.
2. Куликович А. Е. "Новая социология" как теоретическая основа гармонии и сотрудничества локальных цивилизаций в третьем тысячелетии. В кн.: "Локальные цивилизации в XXI веке: столкновение или партнерство?" М., 1998, с. 102 - 107.
3. Куликович А. Е. "Длинные волны гелиотараксии" – главные историографические циклы. В кн.: Циклы природы и общества. Материалы VI Международной конференции "Циклы природы и общества" (г. Ставрополь, 13 - 18 октября 1998 г.). Часть первая. Ставрополь, 1998, с. 11 - 15.
4. Sorokin P.A. Social and Cultural Dinamics. N-Y, 1937 – 1941, vol. 1 – 4.
5. Шнитников А. В. Изменчивость общей увлажненности материков северного полушария. М.-Л., Изд-во АН СССР. 1957.
6. Куликович А. Е. Историко-геологическая интерпретация данных ядерно-физических методов исследования скважин. - В кн.: "Проблемы и перспективы ядерно-геофизических методов в изучении разрезов скважин". М.: ГЕОС, 1989, с 58 – 59.
7. Куликович А. Е., Алексащенко О. А. Природные циклы и "рисунок" истории человечества. В кн.: "Циклы природных процессов", вып. 3, М.: 1993, с.47 –55.
8. Куликович А. Е. Древнейшие страницы истории прогностики. (в печати).
9. Аристотель. Поэтика. М.: Гос. изд-во худ. литературы. 1957.
10. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990.
11. Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: 1992.
12. Яковец Ю. В. Ритм смены цивилизаций и исторические судьбы России. М., 1994. 150 с.
13. Jaspers K. Vom Ursprung nnd Ziel der Geschichte. Zurich, 1949.
14. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Гидрометеиздат, 1990. 528 с.
15. Субетто А. И. Системогенетика и теория циклов. СПб-М., 1994; ч. 1, 223 с.; ч. 2, 260 с.
16. Кондратьев Н. Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики. М.: Наука, 1991. 567 с.
17. Яковец Ю. В. Социогенетика: содержание, закономерности, перспективы. М.: 1992.
18. Субетто А. И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. СПб-М., 1994. 168 с.
19. Куликович А. Е. Новая глобальная социологическая парадигма. В кн.: "Социокультурная динамика в период становления постиндустриального общества: закономерности, противоречия, приоритеты, М.:1998, с.136 - 140.

20. Куликович А. Е. Концептуальные основы геологии и геофизики. К.: Знание, 1991, 28 с.
21. Куликович А.Е. Закон мировой гармонии и его частный случай – многоуровневый периодический закон геологической и геофизической истории планеты Земля. Международная научная конференция "Геофизика и современный мир", Рефераты докладов, М.:, 1993, с. 139 -140.
22. Kulinkovich A.Ye. The Law of World Harmony and its particular case, the Law of multilevel periodicity of geological and geophysical history of the Earth. International scientific conference "Geophysics and modern world", Abstracts of papers, Moscow, 1993. P. 138 -139.
23. Куликович А. Ї. Закон світової гармонії. "Ідея", № 3, 1995, стор. 106 – 127.
24. Куликович А. Е. "Мироздание витем" и ритмогенез. В кн.: "Проблемы ноосферы и экобудущего". Матер. междисциплинар. дискуссий. Вып. 1. Под ред. Яковца Ю. В. М.: РАЕН, 1996, с. 124 – 128.
25. Куликович А. Е. Цикличность этногенеза и природа "фактора икс" Гумилева. В кн. "Математические методы анализа цикличностей в геологии", вып. 6 . М.: РАЕН, 1994, с. 178 –183.
26. Куликович А. Е. Триадність і кількісні закономірності розвитку світобудови. "Ідея", № 2, 1994, стор. 46 – 55.
27. История всемирной литературы. М.: Наука, Т. 1. 1983. 584 с.; т. 2, 1984, 454 с.
28. Эсхил. Трагедии. М.-Л.: Academia, 1937. 413 с.
29. Казначеев В. П. Здоровье нации. Просвещение. Образование. Москва-Кострома, 1996. 247 с.
30. Филиппов Е. М. Катастрофизм и зарождение древних культур. Севастополь, 1998. 60 с.
31. Дорошенко С. П. Об искусстве литья и литейщиках. К.: Радянська школа, 1986. 96 с.
32. Платон. Сочинения. Т.3, ч.1. М.: Мысль, 1971. 687 с.
33. Schove D. J. J. Geophys. Res. v. 60, 127, 1955.
34. Шевелев И. Ш., Марутаев М. А., Шмелев И. П. Золотое сечение: Три взгляда на природу гармонии. М.: Стройиздат, 1990. 343 с.
35. Китайгородский А. Невероятно – не факт. М.: Мол. гвардия, 1972. 256 с.
36. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1971. 736 с.
37. Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. М.: Прогресс, 1989, т.1, 360 с.; т. 2, 472 с.; т. 3, 432 с.
38. Чмихов М. О. Давня культура. К.: Либідь, 1994. 287 с.
39. Куликович А. Е. Цикличность истории и проблема фатального фактора . В кн. "Математические методы анализа цикличностей в геологии", вып. 6 . М.: РАЕН, 1994, с. 184 - 196.
40. Куликович А.Е. Планетарные изменения геофизических условий на Земле и их отражение в "рисунке" истории человечества и его культуры.

Международная научная конференция "Геофизика и современный мир",
Рефераты докладов, М.:, 1993, с.3 – 14.

41. Неручев С. Г. Уран и жизнь в истории Земли. Л.: Недра, 1982. 208 с.

42. Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. М.: Мысль, 1976. - 368 с.

43. Флоренский П. В. Колебания солнечной радиации и геологические циклы. В кн.: "Солнце, электричество, жизнь". М.: Изд-во МГУ, 1972, с. 40 – 42.

44. Кулинкович А. Е. "Цикл казненных королей" и его возможные причины. "Леонардо да Винчи XX-го века". К столетию А.Л. Чижевского. Тезисы Юбилейной сессии РАЕН. М.: РАЕН, 1997, с. 140 – 141.

45. Русский космизм: антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 368 с.

46. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль. 1989. 764 с.

47. Гумилев Л. Н. От Руси к России. М.: Экспрос, 1992. 336 с.

48. Витинский Ю. И. Цикличность и прогнозы солнечной активности. Л.: Наука, 1973, 258 с.

49. Казначеев В. П. Проблемы человековедения. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 1997, 350 с.

50. Кулинкович А. Е. Проблема выживания человечества и исследование Александром Чижевским реакций на сыворотке крови. "Леонардо да Винчи XX-го века". К столетию А. Л. Чижевского. Тезисы Юбилейной сессии РАЕН. М.: РАЕН, 1997, с. 59 – 60.

51. Кулинкович А. Е. Роль философской лирики Александра Чижевского и других поэтов "русского космизма" в формировании нового понимания мироздания. "Леонардо да Винчи XX-го века". К столетию А. Л. Чижевского. Тезисы Юбилейной сессии РАЕН. М.: РАЕН, 1997, с. 138 - 139.

52. Кулинкович А. Е. "Духовная республика" Комарова-Альпина как уникальный исторический феномен. Каротажник, Тверь: Изд-во ГЕРС, 1997, вып. 40, с. 100 – 118; вып. 41, с. 100 – 120.